

Часть IV

Глава 1

Югокамцы

Когда началась война, Юре Ширинкину было шесть лет. Отец ушел на фронт и не вернулся. Мать все военные годы тянула их, пятерых малолеток, одна. Но поднять, выучить своих детей ей было не под силу. Так Юра с братьями и сестрами попал в детский дом. О своей жизни лучше и подробнее он, Юрий Аркадьевич Ширинкин, расскажет сам чуть ниже. Но прежде расскажет о других воспитанниках детских домов Оханска, которые в годы войны, а также в нелегкие послевоенные годы восстановления народного хозяйства были выпущены в ремесленные училища, в ФЗО и затем работали и жили в поселке городского типа Юго-Камск. В возрасте 13-14 лет встали многие из них к станку. И так трудились всю жизнь. Это были скромные люди. И это были великие труженики.

Итак, слово Ю.А.Ширинкину, кандидату технических наук, заслуженному конструктору Российской Федерации, проработавшему многие годы на Югокамском машиностроительном заводе: сначала слесарем, мастером, затем - конструктором, главным конструктором, начальником БТИ. Его имя внесено в энциклопедию «Инженеры Урала», в которой написано: «Ю.А.Ширинкин руководил освоением новой для завода продукции – нефтепромыслового оборудования, для герметизации устья нефтяных и газовых скважин. Под его руководством осуществлялись модернизация серийной продукции, освоение и запуск в серийное производство запорной арматуры для химической и нефтеперерабатывающей промышленности, энергетики и коммунального хозяйства, для других промышленных объектов. Имеет пять авторских свидетельств на изобретения. Автор 26 печатных работ, связанных с профессиональной деятельностью». Находясь на заслу-

Ю.А.Ширинкин

женном отдыхе, Юрий Аркадьвич занялся краеведением и в 2007 году выпустил книгу «От Гарей до Осиновских хуторов».

- Я хочу рассказать о бывших детдомовцах, проживающих в пгт. Юго-Камский. Мне удалось установить имена 17 человек. Охватывается период с 1931 по 1978 годы.

Судьба детей была трагична. У некоторых один или оба родителя погибли или умерли. В других случаях родители отдавали детей в детдом по причине критического материального положения или болезни. Часто из одной семьи в детдоме воспитывалось по несколько детей. И все же основной причиной сиротства в то время была война 1941-1945 годов и ее последствия. Если бы государство не оказало помощь бедствующим семьям в приеме детей, то демографическая ситуация с населением в стране имела бы более тяжелые последствия, чем существующие. Бывшие детдомовцы, вспоминая те далекие годы, говорили: «Мы находились на грани жизни и смерти. Детский дом дал нам кров, одел и накормил, позволил учиться». Через систему подготовки трудовых ресурсов дети получили рабочие или иные профессии. Стартовые навыки, заложенные в стенах детдома, дали возможность юноше или девушке осознанно торить свой дальнейший жизненный путь. Все, о ком я упоминаю, стали квалифицированными специалистами в своем деле. Детский дом многие называют своим вторым домом. Воспитатели отогрели детские души и создали сносные условия для их жизни, которые могло в те годы дать государство. Комфорта не было. Жилые и общие комнаты обставлялись простой мебелью. Шик отсутствовал, но чистота и опрятность соблюдались. В школу, в другие места ходили строем. Территория возле интерната являлась местом отдыха для детей.

Как правило, каждый интернат имел свой коллектив художественной самодеятельности. Дети пели, танцевали, готовили акробатические номера. На праздничных концертах зритель тепло принимал детдомовских артистов. На сцене, бывало, выступал и духовой оркестр. В нем активно принимали участие, например, такие воспитанники, как В.Ширинкин, Г.Кетов, Н.Макурин. Спортом занимались все возрастные группы. Он поглощал энергию детей, делал их более выносливыми и здоровыми. Летом занимались легкоатлетическими видами спорта: бег, прыжки, метание гранаты, футбол, волейбол. Зимой играли в русский хоккей, участвовали в лыжных гонках, катались на лыжах с гор, в основном, в логах. Мне запомнился молодой человек с ампутированными ногами выше колена. Ноги ампутировали ему в госпитале после ранения в конце войны. Культи были обуты в специальную обувь. Он хорошо ходил. Однажды мы встретили его в лесу на лыжне, когда катались с гор. Он

позвал нас прокатиться с ним. Как закреплена была его обувь к лыжам, мы не поняли. Однако интерес к его катанию проявили и поехали вместе с ним. Катил по лыжне он быстро, умело управляя лыжами на виражах и спуске с гор. Вот, думали, инвалид, а так здорово катается на лыжах! Это для нас был хороший пример.

Летние соревнования обычно проводили на стадионе. Болельщиков собиралось много: и городских любителей спорта, и детей из детских домов. Победителей награждали грамотами, в ряде случаев – значками. Студенты педагогического училища тоже принимали участие в соревнованиях. Мы, малышня, завидовали им, нам хотелось побыстрее стать взрослыми.

По завершению учебного года наступал для ребят летний отдых со всеми его атрибутами. Мы хорошо знали, чем будем заниматься: посадкой и выращиванием овощей, уборкой территорий, и не только своей, но и городской, за которой был закреплён детский дом. Городской сад в те годы был хорошо ухожен. Он был местом отдыха горожан. Здесь находилась танцевальная площадка, которая по выходным заполнялась молодежью. С площадки открывался живописный вид на гладь текущей реки Камы. Играла музыка, пары кружились в вихре вальса, иногда проходящие пароходы приветствовали нас гудками.

Мы, ребята, очень любили походы: и пешие, и на пароходе. В походах познавали свой край, давали концерты в местах остановок. Домой возвращались уставшими, но довольными отдыхом.

Воспитанники Оханского детского дома №1, 1953 год.

У воспитанников имелось два вида одежды: повседневная и выходная. В повседневной одежде отличия не было. Выходная отличалась покроем, фасоном, материалом. Думаю, к одежде был разумный подход: дети не должны были быть похожи на инкубаторский выводок. Помнится, нам сшили праздничную форму из черного сукна. Китель и брюки окантовали красным шнуром с пуговицами светло-желтого цвета. Речь идет о втором детском доме, примерно, в 1948 году. Девочек одели в платья, пошитые из темно-синего сукна, белый фартук и белый воротничок. Когда нам приходилось идти по городу, зеваки кричали: «Смотрите, идут оханские суворовцы!» В нашей детской душе затрагивались нотки тщеславной гордости за словесное причисление к суворовцам.

Помню, когда оханские детдома участвовали единой колонной в праздничном мероприятии на стадионе Динамо областного центра, это было в 1948 или в 1949 году. Колонну возглавляли несколько велосипедистов. На площадке двух спаренных велосипедов была водружена эмблема, что она символизировала, я забыл. Торжество мне запомнилось по другому случаю. При подготовке к мероприятию нас научили ездить на велосипедах. На одном из спаренных велосипедов ехал я. До выхода на торжество велосипеды поставили за трибунами, и меня оставили сторожить их. Городские пацаны окружили одинокого сторожа и втихаря со многих велосипедов сняли насосы, сумки с инструментами, звонки. У спаренных велосипедов, где я стоял, все осталось на месте. Объявили построение колонны, и к велосипедам подошли их владельцы. Увидев велосипеды без инструмента, начали меня ругать. Проходивший мимо мужчина защитил меня словами: «Вы, деревня, куда приехали?! Сторожить велосипед обязан каждый хозяин, шантрапы здесь хоть отбавляй!» Нас, детдомовцев, за глаза тоже называли шантрапой. Подавляющее большинство детей к этому обидному слову не имели ни малейшего отношения. Конечно, семья не без уroda, и неблагоприятные поступки случались. О празднике в областном центре был отснят документальный фильм. Его показывали несколько раз в оханском кинотеатре перед демонстрацией художественного фильма.

О наших югокамских детдомовцах я записал рассказы с их слов, отдельно по каждому детскому дому.

Оханский детский дом №1.

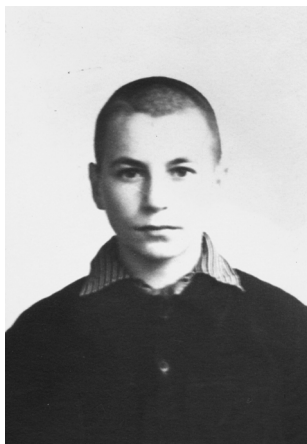
Вера Павловна Болотова (Суворова):

- Родилась я в 1930 году в д.Демя Псковской области в семье Суворовых. В семье нас было четверо детей, я – старшая. В 1941 году отца взяли на фронт, и следы его затерялись, пропал без вести. При подходе немцев к Псковской области наша семья переселилась в другую деревню. Жили в землянке. От холода и голода мама и бабушка

заболели и умерли. Дед отдал нас в детдом и сам добровольцем ушел на фронт в 1943 году. Нас с группой других детей перевозили с места на место, пока не привезли в город Оханск. Меня, Марию и Геннадия определили в детдом №1. Валу – в детдом №2. Я окончила четыре класса в 1945 году, и меня направили в ремесленное училище РУ-19 п.Юго-Камский, где получила специальность формовщика. В сталеплавильном цехе формовщиком стала работать с 1947 года. Дед, вернувшись из армии, сестер и брата в 1946 году забрал домой, а меня увез к себе в 1951 году. В городе Великие Луки я работала формовщиком на заводе по ремонту паровозной техники. В 1954 году вернулась в Юго-Камский с мужем М.П.Болотовым. Вновь стала работать формовщиком в сталеплавильном цехе. В 1975 году вышла на пенсию. Работала добросовестно, имею много различных поощрений от администрации цеха и завода. Муж тоже работал на заводе в кузнечном и сталеплавильном цехе. Вырастили сына, есть внуки. Детский дом вспоминаю добрым словом. Он дал нам, детям войны, кров, спас нас от неминуемой смерти.

Николай Васильевич Иванюта:

- Моих родителей репрессировали в 1931 году. Под конвоем с Украины повезли на Урал в поселок Восход Чусовского района. Работали они на лесозаготовках. Зоя, старшая сестра, и я родились в этом поселке. Мой год рождения 1940-й. Отец умер на лесосеке в 1942 году из-за фатального истощения. Мама тяжело заболела и с 1947 года больше не работала. Нашим источником на пропитание и одежду стало попрошайничество. С 1948 по 1950 годы я стал воспитанником детского дома деревни Казанки. В 1951-м меня перевели в Оханский детский дом №1. В 1956 году окончил восемь классов, и меня направили в ремесленное училище города Красновишерска. В училище получил специальность плотника, и был направлен на работу в город Кизел. Работал электриком. Вообще-то я с детства тянулся к электричеству, в детдоме мастерил источники электропитания для приборов и местного освещения. Работал на железной дороге между Кизелом и Чусовым. С 1959 по 1962-й служил в армии на Чукотке. Среднюю вечернюю школу окончил в 1964 году, живя в поселке Восход. С 1965 года по 1970-й учился на вечернем отделении Пермского государственного университета, на историческом факультете. Во время учебы работал в краеведческом музее города Чусового. По окончании университета получил специальность – «преподаватель исто-

ке Восход. С 1965 года по 1970-й учился на вечернем отделении Пермского государственного университета, на историческом факультете. Во время учебы работал в краеведческом музее города Чусового. По окончании университета получил специальность – «преподаватель исто-

рии и обществоведения». Работу в местных музеях не нашел, а в Пермь не поехал. Учителем работать не захотел. Стал работать электриком в Соликамске, затем в Юго-Камске. С 2000 года вышел на пенсию.

Жизнь в детдоме считал раем после тех лет голодной и холодной жизни. Не забуду никогда директора детского дома Александру Федоровну Зеленину и завуча Анну Федоровну Лазареву. Помню воспитателей Клавдию Федотовну Аристову, Марину Петровну Мухину. Помню и ребят, с которыми рос: Володю Шляпникова, Сергея Чеснокова, Валерия Карташева, Вячеслава Дамосевич, Евгения Зуйкова, Лиду Вершинину, Галю Денисову.

Женат. Вырастили вместе с женой сына, который тоже живет в Юго-Камском и работает на заводе.

Григорий Матвеевич Кетов:

- Я из людского поколения послевоенных лет, родился в 1949 году. Однако война задела и меня. В январе 1950-го от полученных на фронте ран скончался отец. Мама была инвалидом с детства. В 1959 году болезнь ее обострилась, и ей пришлось меня отдать в Оханский детский дом №1. В коллектив первого интерната я влился быстро благодаря своей коммуникабельности. Кроме учебы в школе, я стал заниматься в кружке духового оркестра. Научился играть почти на всех духовых музыкальных инструментах. Руководил оркестром воспитатель Степан Власович Коростелев. В те годы духовой оркестр был населением востребован, и нас приглашали играть на концертах, праздниках, выборах и других мероприятиях. Например, раз в квартал мы с удовольствием играли на дне рождения воспитанников. В детдоме мы увлекались спортом. Играли в футбол, волейбол, зимой – в русский хоккей. В летний период занимались садово-огородными делами, заготовкой дров на зиму. Любили ходить в походы. Кормили и одевали нас хорошо. У каждого была одежда повседневная и праздничная. Я доволен жизнью в детском доме, где прошли мои пять лет. В 1964 году мама забрала меня домой. Одиннадцать классов я окончил в 1968 году. До 1970 года служил в армии в Белоруссии. Потом стал работать на заводе. Одновременно учился в техникуме, получил специальность «Технология литейного производства черных металлов». Уехал в Татарстан в город Нижнекамск. Прожил там 15 лет, до 1998 года. Вернулся домой и стал работать термистом в инструментальном цехе Югокамского завода. С 2004 года вышел на пенсию, но работу не бросил.

Вместе с женой воспитали дочь, она работает в поселковой школе завучем и ведет русский язык и литературу. Хочу встретиться со своими ребятами: Леонидом Череневым, Валерием и Владимиром Рябовыми, Ниной и Людой Сандаковыми. Нас в детдоме было 130-135 человек, и все разъехались по городам и весям России.

Валентина Ивановна Попова (Корсакова):

- Мой год рождения – 1930-й, место рождения - город Надеждинск (теперь Серов). Своих родителей не знаю и судьбу их тоже. В Оханский детский дом привезли летом 1937 года. Прожила в нем год, а затем по состоянию здоровья перевели меня в Шалашинский детский дом, где прожила четыре года. А дальше – в детский дом села Острожки. Окончила семь классов, и в 1944 году меня направили на Оханскую швейную фабрику. Жила на квартире. Через четыре месяца меня направили в ремесленное училище РУ-19 поселка Юго-Камский. В училище училась на формовщика. По этой специальности и проработала в сталеплавильном цехе Югокамского завода до выхода на пенсию в 1975 году. Мой муж работал тоже на заводе, сейчас его в живых нет. В нашей семье трое детей, четверо внуков и четверо правнуков.

С высоты прожитых лет ценю детский дом за то, что он дал мне кров, питание, одежду, семилетнее образование и подготовил к самостоятельной жизни. Хорошо запомнила директора Николая Исааковича Попова. К сожалению, имена воспитателей и обслуживающего персонала забыла, но я им благодарна за теплоту и ласку по сей день.

Нина Алексеевна Слобожанинова (Фомина):

- Родина моя – север области, город Чердынь, там я родилась в 1936 году. Отец ушел из семьи. Мама очень переживала, стала болеть и умерла в 1946 году. Меня с братом Валерием устроили в Покчинский детдом Чердынского района. В 1949 году перевели в Оханский детский дом №1, здесь я окончила семь классов. Отец взял меня из детдома, а Валерия усыновила тетка, сестра матери. Я устроилась работать на Оханскую швейную фабрику. В 1956 году вышла замуж, но семейная жизнь не сложилась, мы развелись, и я уехала в поселок Майкор Чердынского района. Вторично вышла замуж. В 1963 мы переехали в Казахстан. Оба работали на стройке: я каменщиком-штукатуром, муж - плотником. Через десять лет мы переехали в Новосибирскую область и поселились в поселке Шагало. Я стала работать в совхозе дояркой, муж – скотником. В 1984 году переехали на жительство в Юго-Камский. Здесь работала в совхозе «Югокамский», затем кладовщиком в арматурном цехе машиностроительного завода. Муж работал варщиком жидкого стекла для формовочной смеси в сталеплавильном цехе. В 1989 году вышла на пенсию.

Старшие сын и дочь живут в Новосибирске, две дочери помладше – в Кургане. Самая младшая дочь живет в Юго-Камске и работает на машзаводе.

В детдоме я была активной воспитанницей, участвовала во всех мероприятиях. С удовольствием выступала в художественной самодеятельности, особенно в акробатических этюдах. В памяти осталась

Александра Федоровна Зеленина, директор детского дома, и молодые воспитатели Фая Ширинкина и Фрося Юсупова.

Сергей Петрович Чашин:

- Родился я в Лысьвенском районе в 1930 году. Родителей не помню и деревню, где жили, назвать не могу. В 1934 году меня с братом Мишей привезли в детский приемник города Свердловска, затем отправили в город Нижнеисетск, а зимой 1937 года привезли в Оханск. После ликвидации детского городка я попал в детский дом №1. Помню директора детского дома А.Ф.Зеленину, завуча А.Ф.Лазареву, воспитателей Пономареву, Аристову, Бояршинову. Из воспитанников помню Кутюхину, Бондареву, Мухину, Шапран, Зайкова, Демагина, Коротаева, Коростелева, Ильиных.

В 1945 году окончил семилетку, и меня направили в ремесленное училище в поселок Юго-Камский. Получил специальность слесаря по ремонту оборудования, работал в механосборочном, арматурном и механоремонтном цехах машиностроительного завода. В арматурном цехе освоил вторую специальность - электрика. В 1977 году перешел работать на мебельную фабрику. В 1990 году вышел на пенсию. Будучи на заслуженном отдыхе, еще восемь лет работал вахтером на заводе. За добросовестное отношение к труду имею много поощрений, награжден медалью «Ветеран труда». Женат, есть сын.

Годы, прожитые в детском доме, остались в памяти светлой страницей в моей жизни. Но досада на судьбу преследует меня до сих пор: оставила нас с братом с юных лет без родителей.

Владимир Петрович Ширинкин:

- Моя родина – поселок Юго-Камский, здесь я родился в 1951 году. Отца не знаю. Мать отдала меня в детдом в деревне Полуденная в возрасте трех лет. Она изредка навещала меня, потом куда-то уехала, и следы ее затерялись. Я пытался ее найти, но не смог. С 1958 года воспитывался в Оханском детском доме №1. В 1966 году детский дом был ликвидирован, и меня перевели в школу-интернат. Здесь я прожил еще год, окончил восемь классов, и меня направили в училище села Зюкайки. Получил специальность машинист-тракторист широкого профиля. По направлению приехал на работу в колхоз «Красный Урал» деревни Окуловка. С 1970 по 1972-й служил в армии, армейская моя специальность: старший инспектор-музыкант. Играл на тромбоне в армейском духовом оркестре, а игре на духовых инструментах научился в детдоме, где играл на теноре.

После армии приехал жить в Юго-Камский. Здесь работал в разных цехах машзавода, в совхозе «Югокамский», в лесничестве. Окончил вечерний машиностроительный техникум по специальности «Технология производства черных металлов». Устроился работать механиком по

оборудованию в сталеплавильный цех завода. В 2006 году вышел на пенсию. Женат. В семье два сына, оба живут и работают в Юго-Камске. Детский дом называю своим вторым домом, первого, по сути, не было.

Детский дом №2

Николай Александрович Еловиков:

- Нас, детей, в семье было двое: я и сестра Валя. Жили мы в Юго-Камском. Жили бедновато, но концы с концами сводили. Тяжелые времена наступили с началом войны. Отец был призван на фронт и погиб в 1942 году. Мать работала в литейном цехе машзавода и, как могла, содержала нас. Но в конце сороковых заболела, часто лечилась, но восстановить здоровье не смогла. Мы фактически стали сиротами. Органы опеки в октябре 1951 года оформили нас с сестрой в Оханский детский дом №2. Я в детдоме окончил шесть классов, и меня направили в ФЗО города Березники. Получил специальность сантехника и стал работать в Губахе на строительстве завода по производству метанола. В 1957 году приехал в Юго-Камский и устроился слесарем на машзавод. В 1959 году служил в армии, потом снова пришел на завод. В 1993 году вышел на пенсию. За труд на заводе имею много поощрений, награжден медалью «Ветеран труда».

Женат, в семье двое детей.

Мы с сестрой вспоминаем детский дом как светлый эпизод в своей жизни. Запомнились наш директор Петр Семенович Обыденник, заведующая интернатом Елизавета Ефимовна Ширинкина, воспитатели Лидия Григорьевна Цепенникова, Людмила Георгиевна Ширинкина. Мы воспитывались вместе с Виктором Стариковым, Николаем Григорьевым, Борисом Гусевым, Александром и Михаилом Масалкиным, Валец Васильевой, Валец Латышевой, Ритой Звориц, Ольгой Тарасовой.

Мария Александровна Маргина (Власова):

- В 1939 году при рождении ребенка мама умерла. Ребенок тоже вскоре умер. Отец привел в дом мачеху. В 1941 его призвали на фронт, и мачеха бросила нас. Так мы попали в детский дом. Старших сестер, Зину и Зою, поместили в первый детский дом, меня – во второй, а маленького братишку отправили в дошкольный детский дом на Перемке.

В 1948 году, после окончания восьми классов, меня направили в Юго-Камский, в ремесленное училище. Здесь я получила рабочую специальность токаря. Токарем и работала на машзаводе, затем восемь лет работала на участке резино-технических изделий. Помимо основной работы занималась общественной: была избрана депутатом районного совета, председателем цехкома профсоюзов. Общий трудовой стаж – 40 лет. В 1988 году вышла на пенсию. Вместе с мужем мы воспитали дочь, она живет и работает тоже в Юго-Камском.

Моя сестра Зина работала формовщиком на этом же машзаводе. Зоя

– токарем. Брат Виктор жил и работал в Нытве, Соликамске. Всех троих уже нет в живых.

Наша жизнь в детдоме была разнообразна и увлекательна. Содержали нас скромно, но мы чувствовали свою защищенность от голода и лишений. Дисциплина в детдоме была строгой: в школу ходили строем, гуляли в пределах своей территории. Занимались в кружках по интересам, работали на приусадебном участке, выезжали на прополку колхозных полей, заготавливали на зиму дрова. Летом нам устраивали турпоходы и турпоездки на пароходе. Мы были постоянными участниками праздничных мероприятий, проводимых в детдоме или в городе. Я благодарна государству и воспитателям за заботу о нас, детях войны.

Виктор Георгиевич Поташкин:

- Я из Перми. Кроме меня, в нашей семье было еще трое детей. Мама в 1939 году внезапно умерла от остановки сердца. Забота о нас легла на плечи бабушки. Отец работал на оборонном заводе в Мотовилихе, в цехе по производству пушек. Материально семью обеспечивал. Дома он появлялся редко: шла война, армии нужно было оружие. Он прошел дорогами гражданской войны, имел офицерское звание. Но в начале 1943 года отец умер. И семью содержать стало некому. Бабушка нас оформила в детдом. Нас привезли в Оханск и распределили по детским домам. Я с Анатолием стал воспитанником детского дома №2. Тамару с Геннадием увезли в детский дом деревни Пономари, затем Геннадия перевели в детдом села Казанки. Через несколько лет его и Тамару привезли в Оханск в детдом №2. Анатолий здесь воспитывался до 1944 года, я – до 1946-го, Тамара – до 1948-го, Геннадий – до 1952 года. После детдома мы прошли обучение в ремесленных училищах и получили рабочие профессии. Я стал слесарем-модельщиком инструментального цеха Югокамского машиностроительного завода. Отслужил в армии и снова вернулся на завод. К работе всегда относился добросовестно, имею много поощрений. В семье у нас с женой было трое детей, все выросли, работают. Я имею восьмерых внуков, так что программу сохранения нации выполнил.

Детский дом №3.

Петр Александрович Кузнецов:

- Родился я в Кургане в 1927 году. Мама умерла, когда мне исполнилось четыре года. Бабушка увезла меня с сестрой к себе в поселок Межевая Свердловской области. Отец был жив, но с 1932 года по 1945-й его периодически призывали в армию. Он – участник Маньчжурской, Монгольской и Великой Отечественной войн. В начале 1936 года бабушка отдала меня в Оханский детский дом. Вскоре меня перевели в Шалашинский детский дом. Директором его работал Георгий Иванович Попов. В августе 1940 года меня перевели в Оханск в детский дом №3, где я

окончил пять классов. Со мной воспитывались Дориндон Мартынов, Михаил Пылков, Семен Дудышев. Хорошо запомнился Аркадий Шокальский, ученик десятого класса, которого за успехи в учебе ставили нам в пример.

В августе 1941 года меня направили в ремесленное училище. Два года я учился на токаря. Во время учебы мы уже стояли за станками и обрабатывали детали, в том числе и для военной техники. С 1943 года, после окончания училища, работал токарем в механических цехах завода. За годы труда набрался опыта в токарном деле, стал токарем-универсалом. В 1981 году мне предложили работу мастера в профессионально-техническом училище при заводе. Так я стал учить токарному мастерству подрастающее поколение. И работал там до выхода на пенсию в 1987 году.

В моем послужном перечне много поощрений, в том числе награжден медалями «Ветеран труда» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.»

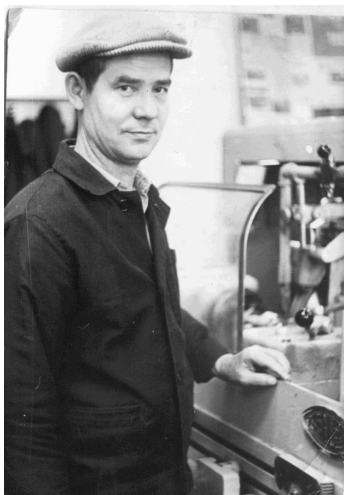
Женат. В нашей семье трое детей.

Михаил Викторович Пылков, к сожалению, умер в 2006 году. И о нем я расскажу сам. Он относился к специалистам-инструментальщикам высокой квалификации. В инструментальном цехе на резьбошлифовальном

станке изготавливал высокоточный инструмент – резьбовые калибры. Их используют для контроля нарезки резьб разного профиля на деталях серийного и опытного производства. Его уважали рабочие и руководство цеха за деловые качества, отзывчивость и ответственное отношение к делу.

Михаил родился в Оханске в 1927 году. Остались сиротами с сестрой Александрой. В детдоме воспитывался с 1931 по 1941 годы. Из Оханска группу ребят и девочек перевели в Югокамский детский дом. Михаил вспоминал таких воспитанников, как Володя Кушников, Алеша Ветлугин, братья Леонид и Михаил Маточкины, Лиза Чернышева, Вера Новикова, Даша Чечелова. Заведующей интернатом работала Клавдия Степановна Качкинцева.

Все эти ребята после выпуска работали на машзаводе, время было военное. Михаил начинал работать молотобойцем у кузнеца Станислава Лянсберга. Затем из кузнеч-

Михаил Пылков на рабочем месте у резьбошлифовального станка, 1980 год.

ного перешел в механический цех, а с 1951 года начал работать в инструментальном цехе. Здесь проработал почти 37 лет. Основная специальность его была – шлифовщик и резбошлифовщик.

За свой труд Михаил Пылков был отмечен семью правительственными наградами, из них два ордена «Знак Почета».

Михаил был большим любителем футбола, играл за команду поселка с 1947-го по 1963 год. Всегда помнил футболистов тех лет: Владимира Товарова, Бориса Рожкова, Сергея Макарова, Николая Чичулаева, Петра Кузнецова, Бориса Мартынова, Виктора Соснина, Леонида Костарева, Николая Кутюхина, Владимира Рябова, Юрия Малкова. Увлекался шахматами, был чемпионом по этой игре на заводе. Вырастил вместе с женой троих детей.

О жизни в детском доме вспоминал всегда с теплотой. С благодарностью отзывался о воспитателях Раисе Дмитриевне Сартаковой, Вере Робертовне Шторц, Евдокии Павловне Старковой и других.

Владимир Петрович Третьяков:

- Родился я в январе 1933 году в семье Третьяковых. А в августе этого же года родители утонули во время переправы на лодке через реку Каму. Так с младенчества остался я сиротой. Воспитывали меня бабушка Александра Александровна с дедом Михаилом Емельяновичем. Бабушка умерла в 1941 году, и мы с дедом остались одни. Конечно, жить стало труднее, но особо не бедствовали. Для меня наступили времена лишений после смерти деда в 1945 году. Опекунство по воспитанию взяла тетка, сестра отца. Содержала меня скверно, плохо кормила и одевала, а пособие мое тратила на свои нужды. В школу я ходил редко из-за отсутствия обуви. Благодарен я своей учительнице Александре Григорьевне Плешковой, которая в мае 1947 года оформила на меня документы в детский дом №3.

В 1950 году я окончил пять классов, и меня выпустили из детдома. Я стал самостоятельным человеком и переехал на жительство в поселок Юго-Камский к тетке Екатерине Антоновне Третьяковой (жене дедова брата). Поступил на завод учеником электрика, через три месяца сдал нормативные экзамены и получил допуск к самостоятельной работе. Дальнейшая моя дорога в жизни такова: электроучасток заводских электриков, служба в армии, с января 1956 года – электрик сталеплавильного цеха Югокамского машзавода. За труд отмечен благодарностями, грамотами, денежными премиями, награжден медалью «Ветеран труда».

Женат, двое детей, которые живут и работают тоже в Юго-Камском.

Годы, прожитые в детском доме, остались светлой памятью в безрадостном моем детстве. Хорошо помню директоров детского дома Юрия Михайловича Гусева и Милентину Павловну Левитину. Из воспитателей

запомнились Нина Ивановна Жданова, Клавдия Владимировна Костромина, Раиса Дмитриевна Сартакова. Помню ребят, которые воспитывались со мной: Николай Зайцев, братья Угольниковы, братья Володя и Толя Ширинкины, Юрий и Руфина Ширинкины, Галя Мустафина, Надя Мутьян, Шура Сапегина, Валя Агапова, Юра Маковеев, Алеша Краев.

Юрий Аркадьевич Ширинкин:

Юра Ширинкин, 13 лет

- Настала пора рассказать и мне о себе, о своих сестре и брате.

Нас оформили в детский дом в августе 1946 года. Уговорила нашу героическую мать на такой шаг учительница Гликерия Ивановна Кузнецова. Потом, мне, уже взрослому, она рассказала, с каким трудом ей удалось уговорить мою маму Лидию Федоровну. Доводы ее были просты, но убедительны: «Лиди! Тебе очень трудно содержать пятерых детей, они полуголодные и все пообносились. В школу ходят от случая к случаю: нет одежды, обуви и нет денег, чтобы купить школьные принадлежности. Отдай троих детей в детдом, оставь себе двоих – старшую Нину и младшего сына Вову. Ты сохранишь здоровье себе и детям. Тебе всего 34 года, но ты уже изможденная женщина. В детдоме твои дети будут накормлены и одеты, начнут регулярно ходить в школу. За твою решимость дети впоследствии только благодарить будут тебя. Оформить документы я тебе помогу». И, действительно, мы, дети, были благодарны маме за принятое ею решение отдать нас временно в детский дом.

Наша семья жила в деревне Гари Оханского района. Отец в июле 1941 года ушел на фронт и пропал без вести под Ростовом-на-Дону в феврале 1942-го. Мама содержала пятерых детей всю войну. Совсем трудно стало жить в 1946 году. Плохой урожай зерновых в стране и прекращение помощи Америки поставило многие семьи в труднейшее материальное положение. Я, сестра Руфина и брат Виктор стали воспитанниками разных детских домов. Меня определили во второй детдом, Руфину – в третий, а Витю увезли в Шалашинский детдом. Помню, как он плакал, расставаясь с матерью и нами!

Во втором детском доме я был до 1948 года, потом, по просьбе мамы, меня перевели в третий детский дом, где находилась Руфина. Поскольку я хорошо учился и был активным ребенком, перевод прошел без затруднений.

Привыкал я к жизни в детдоме трудно, меня постоянно тянуло домой, к маме, пока я не освоился и не вписался в детский коллектив. Из воспитанников второго детского дома помню Раю Гараеву, Аллу Шульженко, Александра Масалкина, Бориса Закоłodкина. Раю Гараеву однажды случайно встретил на трамвайной остановке в Перми. Что-то промедлил с решением подойти, и она уехала на подошедшем трамвае. Через адресный стол нашел ее адрес и телефон. От встречи она отказалась, сославшись на занятость. В Ленинграде, находясь в командировке лет пятнадцать назад, я разыскал Александра Масалкина. Мы были друзьями и поддерживали здоровое соперничество в учебе. Встреча была теплой, мы проговорили всю ночь. Утром, взбодрившись кофе, каждый пошел исполнять свою работу: я – командировочное задание, он обязанности заместителя директора института по кадрам.

В детдоме нам прививали интерес к книгам, к спорту, к участию в художественной самодеятельности. Я, например, любил танцевать, поэтому исполнял сольно и с группой разные народные танцы. Воспитатели с нами работали так, чтобы полностью загрузить весь световой день разными мероприятиями. Естественно, включая учебу в школе и выполнение домашнего задания. Мы были разные по характеру и привычкам, поэтому способы подхода к каждому воспитаннику отличались. Одного пожуришь надо, второго приласкать и сказать доброе слово, к дебоширу применить наказание. Вечером, перед сном, давалось свободное время, который каждый использовал по своему усмотрению. Летом некоторых отпускали домой погостить. Я каждое лето гостил недели две дома, помогая матери заготовить дрова и сено. Со своими деревенскими сверстниками катались верхом на лошадях, в основном, во время их купания в реке, ловили рыбу (бреднем), играли в футбол, вечерами тусовались у пожарной.

Воспитатели нам говорили, что примерное поведение и хорошая учеба дадут каждому возможность окончить семь или десять классов. Я хорошо учился по всем предметам, небольшие трудности только испытывал при изучении русского языка. Детская мечта стать летчиком, думал я, может осуществиться. Все нарушил один случай. Несколько ребят, обидевшись на заведующую интернатом Клавдию Владимировну Костромину, сбежали. Это был летний месяц июль. Ребята устроили «схрон» у деревни Подскопино. На одной из сенокосных полей, недалеко от реки Очер, в зарослях сделали себе обиталище. Тепло, свобода! Что еще надо мальчишке?! Однако, когда закончились запасы продуктов, голод погнал их к родному очагу за провиантом. Ребята ночью тайком приходили и забирали оставшийся хлеб в столовой. В те годы нас кормили хорошо, и уже не было порционного куска хлеба. Мы ели его по

потребностям, и он оставался. На поиски сбежавших ребят были подняты милиция, общественность. Я был вовлечен в эту аферу и помогал доставать продукты для ребят. Нас ежедневно уговаривали сказать, где скрываются ребята, но мы молчали. Инцидент по инстанции дошел до областных властей. Детская наивная солидарность! Как жестоко я за нее поплатился и усложнил себе дальнейшую жизнь! Когда ребят нашли и допросили, они назвали и мою фамилию. Прежде они клялись, что не назовут ребят, которые им помогали с продуктами... Меня стыдили, кто и где только мог. Ранее принятое решение оставить меня в детдоме и дать возможность продолжать учебу, было отменено. Директор М.П.Левитина сказала матери, что не смогла уговорить начальника областного управления образования оставить меня в детдоме. Думаю, в назидании другим. Известно, что один неблагоприятный поступок человека перечеркивает сотни его хороших дел. Я очень переживал, даже подрался с предателями. Но дело сделано – отвечай по полной! Это был урок мне на будущее. В 1951 году я окончил шесть классов, и через неделю меня отчислили из детского дома, вручив направление в систему фабрично-заводского обучения (ФЗО) в город Пермь. Мама решила забрать меня домой в деревню Гари и дать возможность окончить семь классов. Предстояло в течение года ходить учиться в Оханскую школу, суммарно преодолевая десять километров пути и два раза в день пересекать реку Каму. Этот моцион не для слабого духом ребенка! Семь классов я окончил с похвальным листом. На выпускное торжество приглашена была мама. Я благодарен ей за понимание и поддержку в то трудное для меня время.

В 1952 году я поступил на завод в кузнечный цех учеником слесаря. Мама нашла мне крышу для проживания в Юго-Камске у милейшей четы Обориных – Дмитрия Васильевича и Анастасии Яковлевны. Тетя Тася, так звал я хозяйку, варила мне простенький супчик или кашу. За заботу и помощь в те тяжелые для меня годы буду помнить их до конца своей жизни.

Через несколько месяцев я стал работать самостоятельно слесарем по ремонту цехового технологического оборудования. С 1955 по 1958-й служил в армии в Группе советских войск в Германии. Воинская специальность – радиотелеграфист радиостанций средней и дальней связи.

В 1957 году, по причине сноса деревни Гари (попала в зону затопления Воткинского водохранилища) наша семья переехала на жительство в Юго-Камск.

После службы в армии работал слесарем-сантехником в коммунальном хозяйстве и учился в десятом классе вечерней школы. В 1959 году, окончив десятилетку, поступил в Пермский политехнический институт,

который окончил в 1964 году. Снова завод и мой послужной список профессий: мастер цеха, инженер-конструктор, ведущий конструктор, главный конструктор (1967-1997гг.), начальник БТИ, старший инженер БТИ.

В 1976 году заочно окончил аспирантуру при Азербайджанском институте АЗИНМАШ в городе Баку, мне присвоили ученую степень – кандидат технических наук. Полный комплект документов был выслан из Баку в ВАК (г.Москва). Месяца через четыре мне прислали извещение, что к такому-то числу я должен прибыть в ВАК на повторную перезащиту диссертации. По злему року или обстоятельствам случайной выборки (право высшей аттестационной комиссии) мою работу включили в реестр повторной проверки. Я предстал перед московскими светилами науки и подтвердил присвоенную мне ранее ученую степень. Конечно, все в совокупности сказалось на моем душевном и физическом здоровье, которое потом восстанавливал несколько лет.

Двадцать три года по совместительству преподавал технические предметы в вечернем машиностроительном техникуме. Вместе с другими преподавателями готовил техников для завода.

Среди большого количества поощрений есть государственные награды: медаль «Ветеран труда», медаль «Маршал Советского Союза Жуков». Удостоен почетного звания «Заслуженный конструктор РФ».

В 2001 году вышел на пенсию. Оглядываясь на годы, прожитые после детдома, могу сказать, что пройден трудный жизненный путь, но кое-чего в жизни я добился упорством и настойчивостью.

Вместе с женой воспитали троих детей.

Руфина прожила в детдоме шесть лет, окончила семь классов. В 1952 году мама забрала ее домой. В Югокамской вечерней школе она окончила восьмой и девятый классы. Учиться дальше не позволили материальные возможности. В 1955 году поступила на завод имени Кирова в Перми, где проработала три года. В 1958 году вышла замуж за офицера, и начались скитания по гарнизонам: Кушка, Керки, Мары, Остров, Плунге, Майкоп, Орджоникидзе.

В городе Орджоникидзе прожила тридцать лет. В начале девяностых прошли волнения на Кавказе, и русских стали притеснять. Руфина в 1994-м вернулась домой. Работала стенографисткой, секретарем-машинисткой. Общий стаж работы – тридцать лет. Мы с ней живем дружно. Летом работаем на даче, выращиваем овощи и ягоды. Живем каждый в своей квартире, но она – частый гость у меня.

У Виктора жизненный путь, к сожалению, короткий. С детства он был слаб здоровьем, и мы его оберегали. Детдом несколько подкрепил его здоровье, но вылечиться от бронхита он не смог, не успел. Мама в 1949 году забрала Виктора домой и сделала это напрасно. Три года он жил в

интернате Юго-Камска и учился в школе отдельно от семьи. Питался плохо и нерегулярно. Здесь он окончил семь классов. Устроился работать матросом на Кампереправу, затем – в совхоз, потом – кузнецом на заводе, токарем. В 1964 году окончил вечернюю школу и поступил в Пермский сельскохозяйственный институт на зоотехническое отделение. В 1969 году окончил институт и получил специальность «Ученый зоотехник». По специальности работал в совхозе «Югокамский», главным зоотехником в совхозе «Прикамский» Оханского района. Вернулся в Юго-Камск и поступил работать в совхоз заместителем директора по заготовкам. Его упорству и трудолюбию можно учиться многим. Женился. В семье – дочь и сын. Но болезнь подтачивала его здоровье. Умер Виктор в 1977 году.

Его уважали рабочие и специалисты совхоза за деловые качества и настойчивость по внедрению технических мероприятий в совхозное производство.

Итак, я кратко рассказал о бывших детдомовцах из Юго-Камска. Все мы благодарны детскому дому: он принял нас, проявил о нас заботу в наши трудные детские годы.

Бывшие воспитанники оханских детских домов из Юго-Камска, 2006 год